

ДАНА
АЛЕКСЕЕВА

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

ОЗА
ДЛЯ ВРАГА

18+

Дана Алексеева

Роза для врага

<https://litres.ru/74246262>

SelfPub; 2026

Аннотация

Моя жизнь стала разменной монетой в чужой игре. Похищенная ради уплаты отцовского долга, я оказалась во власти холодного и безжалостного мужчины. Он презирает меня и готов продать каждому, кто заплатит самую высокую цену за мою невинность. Между нами — непреодолимая пропасть, ненависть и моя жажда мести. Но что произойдет, когда его ледяной расчет столкнется с моей нестигаемой гордостью, а наши жестокие игры перерастут в опасную, всепоглощающую страсть?

Содержание

Глава 1. Роза	4
Глава 2. Дамир	9
Глава 3. Роза	15
Глава 4. Дамир	20
Глава 5	25
Глава 6	31
Глава 7. Дамир	36
Глава 8	41
Глава 9. Роза	47
Глава 10. Роза	53
Глава 11. Роза	58
Глава 12. Роза	62
Глава 13. Дамир	70
Глава 14. Роза	75
Конец ознакомительного фрагмента.	82

Роза для врага

Глава 1. Роза

- Хватайте девчонку! – кричит пыхтящий зверь в облиии крепкого мужчины с темными, как мрак, глазами.

Сердце ушло в пятки... Что происходит?

Двое незнакомцев, размером со шкаф, надвигаются на меня, и я сипло вскрикиваю, отступая назад.

Загнанная в угол невинная наивная дрожащая овечка...

Разворачиваюсь, чтобы убежать, но утыкаюсь носом в каменную грудь еще одного амбала.

- Куда-то спешишь, крошка? – улыбается тот в хищном оскале.

Страх. Дрожь. Удушье.

Мощные руки сильно хватают мое дрожащее, хрупкое, еще влажное тело, и я визжу, что есть мочи. Крик в пустоту, в безысходность. Великан поднимает меня в воздух и резким движением встряхивает, как надоедливую шарманку, чтобы успокоилась.

Внутри все скрутилось и сжалось. Легкие были сдавлены, и мне не хватало воздуха. Я почти обессиленно повисла на руках-базуках и готова была потерять сознание.

- Динозавр, полегче... Не дай девчонке откинуться раньше времени. – слышу опасный голос с хрипотцой.

Тогда я еще не знала, что именно так звучит голос моего главного врага.

Чувствую, как хватка ослабевает, и как рыба жадно глотаю воздух, отчего сразу закашливаюсь. Поднимаю глаза на своего «спасителя» и понимаю, что предстала перед самым дьяволом.

Первое что врезалось в память – его черные глаза, которые полыхают ненавистью и угрозой. И сам он облачен в черную одежду. Резкие черты лица говорят о беспощадности и жестокости. И само выражение лица, с которым сейчас надменно смотрит на меня, грубое и свирепое.

Не человек, а вулкан с кратером, угрожающий своей силой и извержением реальной опасности.

Он смотрит и давит, прожигая насквозь - похуже и сильнее всяких тисков. Провалиться, исчезнуть, сбежать... Все, лишь бы не встречаться с ним более. И не видеть этих мутных страшных глаз.

Кто он? Что ему надо? Мой ночной кошмар?

Дьявол с брезгливостью касается моего подбородка и поднимает его вверх, чтобы встретиться с моими глубокими, наивными, и полные страха глазами.

- Тимофеева Роза Игоревна? – с притворной вежливостью спрашивает он.

Откуда он знает меня? Мои поджилки затряслись еще больше.

- Д-да.

- Приятно познакомиться. – с каплей яда шипит он и угрожающе задает вопрос. – Где твой отец, Роза?

- Я... я не знаю. – голос не слушается меня и дрожит.

Хлесткая пощечина обжигает лицо. Мужчина со шрамом на лице сделал это. Я кричу от боли и напрасно пытаюсь вырваться.

- Девчонка лжет! – аргументирует свой поступок громила, смотря на недовольного хозяина.

Не сложно было догадаться, кто из этих четверых самый главный.

Мой дьявол. Тот самый вулкан.

Кто ударил меня сжался под грозным взглядом хозяина и кажется, уже пожалел о том, что сделал.

- Еще раз сделаешь что-то без моего разрешения, убью. – сказал, так, что невозможно не поверить.

Эта четверка похожа на каких-то бандитов... Не готовила меня жизнь к встрече с такими не-людьми. В их мире все просто, схватил, убил, закопал... Что такое человеческая жизнь для них? Ничто.

- Пожалуйста, не убивайте меня, - сквозь слезы умоляю я. – Я правда ничего не знаю... Кто вы, и что вам нужно?

Я смотрю на главного врага, и тот морщится на меня, как на что-то жалкое и немогущее, не достойное его взгляда.

- Неправильный вопрос, Роза. – издевается он, и мне не нравится с какой интонацией произносит мое имя. - Кто ты такая?

- Кто... - трепещу я.

- Я тебе скажу. Ты единственное, видимо, ненужное и неценное, что оставил твой отец и сбежал.

- Сбежал?

- И подставил.

- Кого?

Дьявол усмехается, переглядывается со своими приятелями, как Кощей, знающий сокровенную тайну, и отдает приказ:

- Девчонку в машину.

- Нет! Отпустите!

Я визжу и пытаюсь вырваться – ногти впиваются в грубую и бесчувственную мужскую кожу, но меня словно мешок картошки закидывают на плечо и несут на улицу.

Куда они увезут меня? Убьют? Изнасилуют? И что сделал мой отец?

Меня выносят на улицу, и полуголоое тело мгновенно покрывается мурашками, и я начинаю трястись от холода – на мне лишь влажный купальник и свисающие вниз-головой мокрые волосы.

- Олег... -зубы сами стучат имя нашего охранника, когда я вижу его тело, лежащее во дворе.

Они убили его? А что они сделали с Людмилой, нашей домработницей?!

Меня закидывают в черную БМВ и тут же приставляют дуло к виску.

- Будь хорошей девочкой, не визжи и не ори, - ласково, со страшной полуулыбкой на губах сказал Дьявол. – Не заставляй меня нажать на курок, ты ведь этого не хочешь?

Я судорожно затрясла головой, и сразу заткнулась, сдерживая всхлипы и стоны, которые непроизвольно вырывались из разрывающейся от страха груди.

- Вот так. – хвалит он мои старания через силу и тянет руку к моим волосам, но я вздрагиваю и машинально отстранюсь о него. – Отныне ты будешь делать то, что я говорю.

Я никогда не забуду этот день. Как и этот опасный взгляд и вибрирующий хриплый голос - они навсегда останутся в моей памяти и будут напоминанием о этом дне, с которого начался мой кошмар.

Сердце готово выскочить из груди. Я делаю последний обрывочный вдох и отключаюсь.

Глава 2. Дамир

Самое опасное, на первый взгляд, может показаться самым невинным и безобидным...

Это ловушка. На которую я не клюну.

Девчонка Тимофеева лежит без сознания на кровати у меня дома, и я медленно скольжу взглядом по ее хрупкому полуголому телу.

Нежная. Уязвимая. Беззащитная. Одним движением взять и сломать ее – не составит труда.

Когда мы ворвались в дом, она плавала в бассейне и точно не ждала таких гостей. А я не ждал, что ее отец улизнет из под носа... чертов сукин сын!

Сбежал, оставил и подставил собственную дочь. Гнида. С самого рождения я знал, что этот человек не достоин звания отца. Мучитель, предатель, тварь ползущая... вот его категория.

- Красивая. – подмечаю я почти идеальную, притягательную внешность девушки, залипаю на мгновение, но потом фыркаю в сторону, приходя в себя. – Дочь дьявола, не меньше.

Ее длинные белокурые волосы порядком растрепались и сейчас рассыпаны водопадом по подушке, а на молочной коже без изъянов видны отпечатки от грубых рук Динозавра. Такая не создана для насилия, такую надо холить и леле-

ять...

Но эта девочка почувствует боль, во всех ее видах, у нее не останется выбора. Точнее Я не оставлю ей выбора.

Я наклонюсь, чтобы убрать прядь волос с ангельского личика и только дотрагиваюсь пальцем до ее кожи, как длинные пушистые ресницы распахиваются и изумрудные бездонные глаза устремляются на меня.

Сколько ей понадобится времени, чтобы принять жестокую реальность?

Секунда, другая... Она все вспоминает.

- Не трогайте меня! – закричала она и вся ощерилась, как пугливый котенок. – Где я?

Поджав под себя ноги и обхватив руками грудь, она испуганно осматривается и дышит... шумно, часто, взволнованно. Глаза бешено метаются по стенам и потолкам и в итоге, фиксируется в одной точке – на моем лице.

Страх, ненависть, отчаяние, растерянность сливаются в одно и скапливаются в этом цветке с шипами, название которому Роза.

- Оденься. – командую я и киваю в сторону сложенной на стуле одежды. – Твой купальник сырой.

- Что вам надо, а? Отпустите меня! – срывает она голос, и начинает испытывать мои нервы.

- Я дважды повторять не буду. - сквозь сжатые челюсти прошипел я и угрожающе сверкнул глазами.

Она сомнительно смотрит на одежду. Потом на меня. Не

хочет, чтобы паялился.

Я закатываю глаза и отворачиваюсь. Роза засуетилась и дерганными движениями начала переодеваться, с опаской поглядывая на мою спину.

Я успел разглядеть ее «от» и «до» внимательно в отражении зеркала, расположенном под удачным ракурсом для меня. Все идеально. Как я и предполагал.

Вот что я там не видел... но глаз отвести не смог при такой возможности.

- Что вы хотите от меня? – с вызовом дрожит ее голосок.

Ну вот, начинается самое интересное. Я разворачиваюсь и оцениваю ее внешний вид. Простая широкая футболка и спортивные штаны бесформенно висят на ней... если бы не горящий огонек в глазах, то она бы стала вовсе безликим пятном. Мне нравится - все прикрыто, и ничто не отвлекает меня от хладнокровных действий и жестокого вердикта, который вынесу этой девочке.

- Я хочу, чтобы ты вернула мне долг.

- Какой долг?

- Многомиллионный.

Растерянное и недоуменное лицо Розы начинает судорожно трястись в отрицании.

- Нет, нет, это какая-то ошибка! Я вас в первый раз вижу!

Акт первый, сцена вторая... Все, как и предполагалось по сценарию. Что там дальше? А, шок, изумление... и безысходность.

Я беру со стола папку с документами и кидаю ей в ноги.

- Что это?

- Контракты и кредиты, которые ты оформляла в последний год.

- Не правда, я ничего не оформляла! — она беспорядочно листает бумаги и натывается на свое имя и прикрывает от шока рот. — О боже, все ложь... Нет, документы фальшивые!

Я усмехаюсь. Конечно, девочка вообще не в курсе дел, которые провернул ее отец. Но это только ее проблемы. Роза даже не представляет, насколько она влипла.

- Ну это эти сопли ты будешь разводить в суде. — рывкнул я, останавливая ее бессмысленную истерию. - Я посажу тебя деточка, надолго... а захочу, навечно. Твое молодое тело сгниет за решеткой.

Я склонился близко к ее лицу, чтобы эти слова и их суть поглубже вбились в голову девчонки. Она вся побелела.

Я довольно усмехнулся и добавил:

- Если конечно... твой отец не придет с повинной и не признается, как подставил собственную дочь.

- Отец?

- Если ты до сих пор не поняла, что твой любимый папочка переоформил на тебя документы и использовал право подписи против тебя же самой. Думай, Роза, думай, вспоминай, когда же ты отключила свою бдительность и так жестко прокололась?

Ее глаза заметались в воспоминаниях, потом обхватила

голову руками, красивые черты лица задрожали, и по щекам ручьями полились слезы. Кажется, вспомнила. И не верит.

- Но я же ничего не делала. Вы знаете это... Я не виновата.

- Знаю. – киваю, давай шанс на надежду, которую тут же отбираю. - Но мне все-равно. Глубоко плевать, поняла?

- Я не хочу в тюрьму... - застонала она и начала дико раздражать. - – Папа не мог такого сделать.

Я схватил ее подбородок и заставил посмотреть ее на меня. Мои Глаза полыхнули неконтролируемой ненавистью:

- Он сделал это. Заранее спланировал и сделал, что хотел. В его руках ты была лишь игрушкой. – отчетливо и громко я вбивал каждое слово в ее глупую, доверчивую голову. - И ему глубоко наплевать в каком ты положении сейчас. Он использовал тебя и передал мне на растерзание, как уже ненужную вещь.

Ее лицо скривилось, а глаза превратились в слезные водоемы. Губы дрожат в попытке что-то сказать связанное, но с них срываются только всхлипы.

Она обрывочно хватая воздух ртом и захлебывается в эмоциях. Возможно опять отключится. Слишком слабая.

В последний раз смеряю Розу равнодушным взглядом и ухожу под ее пронзительный визг - это звук боли, которая кинжалом вонзилось ей в самое сердце.

Я сделал, чего добивался. Частично. Но на сегодня хватит.

Я оставил девчонку за закрытыми дверями, чтобы та «переварила» то, что лавиной обрушилось на нее , нагнуло и

придавило к земле.

Но настанет завтра, и она поймет, что все, что было «до» еще «цветочки»...

Глава 3. Роза

Отец предал меня.

Или правильное сказать продал?

Не укладывается в голове. Мерзко, противно и очень похоже на дурной кошмар.

Я вздрагиваю от звука в замочной скважине. Опять ЭТОТ идет... Ужасный человек. Нет, не человек, дьявол по плоти! Похитил меня, держит взаперти, угрожает... и про отца он врёт! Не верю ни единому слову, просто не хочу верить!

Дверь медленно открывается, и я сильнее вжимаюсь в угол, в котором сижу на полу и подтягиваю колени к груди. Смотрю исподлобья на входящего врага... Но реальность не оправдывает ожиданий и слава богу!

В комнату зашла полноватая женщина с подносом еды в руках. Увидев меня, она недовольно покачала головой, и вздохнув, поставил поднос на стол.

- Поешьте.

Я с опаской смотрю на эту с виду добрую сердечную женщину и не понимаю, она прекрасно знает, что меня насильно здесь держат и... спокойно улыбается мне и предлагает поесть?

- Не хочу.

- Надо. Вы со вчера ничего не ели. Хоть молока попейте, Дамир Ильдарович рассердиться, если узнает.

- Кто такой Дамир Ильдарович? – уточняю я, на секунду проявляя интерес к ее словам.

- Хозяин.

- А, ясно... - протянула я и поморщилась. – Вы действительно думаете, что он смягчится к моей судьбе, если я выпью молока?

Теперь я знаю имя своего врага. По имени отчеству.

- Лучше умру с голоду. – сказала я и уткнулась лицом в колени.

Легкое прикосновение к плечу заставило вздрогнуть и отпрянуть назад.

- Не трогайте меня. – вскрикнула я, когда увидела мою кормилицу рядом.

Она присела на корточки, чтобы сравняться взглядами.

- Не кричите. Меня зовут Маргарита. Я не причиню вам вреда, как и Дамир, я уверена в этом. Дамира знала еще маленьким, у него доброе сердце, хоть он и вспыльчивый слишком... Не упрямьтесь, поешьте, дорогая.

С чего я должна ей верить? Она работница моего врага. Баранов тоже подкармливают перед убоим.

- Плохо вы знаете своего хозяина. Добрый человек никогда бы не держал меня здесь!

- Я не в курсе его истинных мотивов насчет вас, говорю лишь то, что знаю...

Ее проникновенные сего-голубые глаза излучают искренность и внушают доверие... До тех пор, пока незаметно для

нас в комнату зашел Дамир и не разрушил ту «сказку», которую рассказывала про него Маргарита.

- Маргарита?! – рывкает он, и та быстро отскакивает от меня. – Разве я разрешал разговаривать с ней? Твое дело принести еды и выйти.

Он недовольно пыхтит на нее и, не желая слушать ее оправданий, приказывает убраться, как можно скорее. Маргарита спешно выходит, и мы остаемся наедине.

- Теперь ты! – переводит свое внимание на меня Дамир. – Не хочешь есть?

Молчу, уткнувшись глазами в точку на полу. От нервов и страха кусаю в кровь губы и слышу, как яростно бьется сердце в груди.

- Не хочешь есть по-человечески, будешь есть с полу.

Одно резкое размашистое движение, и вся еда с подноса падает на пол и заливается молоком.

Урод. Изверг. Ненавижу. Слезы катятся по щекам и падают на колени. Как Маргарита могла сказать о нем доброе слово? Наверно, он тоже ей чем-то угрожает, раз она вынуждена работать на него.

- Смотри на меня, когда с тобой разговариваю. – звучит сверху приказной властный голос.

Даже не шелохнусь.

Не дождавшись моей реакции, Дамир обхватил мой подбородок и приподнял его. Взять силой, подчинить, сделать все, лишь бы все было так, как он хочет. Он смотрит в мои

зареванные красные глаза, в которых кричит непокорность и фыркает с усмешкой в лицо.

- Ненавидишь меня, да? - щурит он глаза, всматриваясь в каждую черточку напуганного, но гордого лица. – Взаимно.

Я смотрю в глаза своего врага и начинаю гореть в огне, который полыхает во взгляде и сжигает меня. Что? Что я ему сделала?

- Я отпущу тебя, когда выплатишь весь долг. – говорит Дамир об условиях свободы.

- Но у меня нет таких денег! – сразу реагирую я, понимая, что это тупик. Ловушка.

- Знаю. – кивает он и чуть усмехается. – Ты отработаешь долг.

- Как?

Он сверкнул глазами, осматривая меня с ног до головы.

- У тебя нет денег, но есть тело.

- Я не буду с вами спать!

Он ухмыляется на мои слова, они для него как белый шум, не стоят ни копейки. Чтобы я отдала свою девственность этому мерзавцу? Ни за что! Лучше умереть!

- Я не собираюсь с тобой спать. – уточняет он, словно не заслужила, чтобы находиться в постели рядом с ним. – Но найдутся те, кто хорошо заплатят за ночи с тобой.

- Нет! Я не такая!

- Пока нет. Но скоро станешь.

- Ни за что. – судорожно трясущей головой, впиваясь ногтями

в ткань штанов.

- Раз так, то мне придется убить тебя. Выбирай.

Холодный металл коснулся моего мокрого лба, а сердце в груди остановилось, застыло.

- Выбирай. – грубо повторил Дамир и надавил сильнее дулом пистолета на лоб.

Я дрожу, как осиновый листочек, потому что боюсь... И мой враг видит это. И для него нет лучшей победы, как подавленная, сломленная жертва.

- Я так и знал. – он опустил пистолет. – Ты сделаешь все, что я скажу.

Ненавижу. Ненавижу. Ненавижу. Ненавижу.

У этого человека доброе сердце? Нет, у него нет сердца!

Безжалостный и жестокий. Мой каратель. Дьявол, в руках которого моя жизнь.

Придет день, и я встану с колен, и заставлю пожалеть этого бессердечного о том, что сделал со мной...

Глава 4. Дамир

Я подъезжаю к дому и сразу понимаю, что что-то произошло, потому что около самых ворот меня встречает сестра Айлин.

Издалека вижу, что она сердится. Маленький курносый носик недовольно вздернут, а пухлые губы превратились в тонкую ниточку. Она молча ждет, пока я выйду из машины и вместо объятий встречает со сложенными руками на груди.

- Привет, птенчик.

- Дамир, скажи мне, что происходит? – нервничает она и быстро одергивает голову, когда прикладываюсь поцелуем к ее хмурому лбу.

- Что такое?

- Эта девушка, - она кивает в сторону дома. – Она кричит уже целый день, кто она, и зачем ты ее запер в своей комнате?

Услышав, что девчонка истерит, мгновенно закипаю... Видно, вчерашних предупреждений ей было мало. Глупая девчонка! Зря я привел ее в свой дом, теперь любопытная сестра точно не отстанет.

- Не переживай, она скоро успокоится, обещаю.

Я открываю ворота и слышу, как кричит эта сумасшедшая на весь двор и усердно колотит дверь.

Ну сейчас, я ей устрою райскую жизнь, сама напросилась... Я размашистым шагом устремляюсь на лестницу.

- Дамир! – сестра дергает за рукав, пытаясь остановить меня. – Кто она? Ты украл ее?

- Айлин, солнце, давай не сейчас... - остужаю пыл, но сестру уже не остановить.

- Нет, давай сейчас. Что ты скрываешь, брат?

Ее круглые зеленые, как изумруд, глазки искрят от возмущения и требуют объяснений.

- Эта девушка будет работать на меня в скором времени. – говорю я образно, при этом пытаюсь не соврать.

- Добровольно?

Я смотрю на этого маленького прокурора и усмехаюсь. Только она может так отчитывать и допрашивать меня.

- Относительно. Не вникай, пожалуйста, в этой сейчас. Я сегодня же увезу эту девушку отсюда.

- Ладно... - сестра вроде бы успокаивается, но ее главный вопрос еще впереди. – Тогда скажи, что сделал ее отец, и о каком долге она говорила?

Я замираю от такого продолжения разговора и понимаю, что девчонка Тимофеева вышла за все грани... Либо настолько бесстрашная, либо такая безмозглая. Скоро я узнаю правильный ответ. Но пока склоняюсь ко второму.

- Неважно. Тебе необязательно это знать. – строго смотрю на Айлин, давая понять, что тема для разговора -плохая.

- Думаешь, я не пойму? Считаешь меня маленькой и глупой для правды? – с вызовом отвечает мне этот наивный олененок, вздувая ноздри от возмущения.

- Хочешь правду? – сквозь сжатые зубы скриплю я.

- Да.

- Она дочь врага. Ты знаешь о ком я говорю, Айлин. Он сбежал, как подлый трус, и оставил свою дочь. Теперь она у нас, как единственная зацепка, ниточка к нему... И пока я не возьму врага голыми руками, его дочь будет отвечать за все грехи своего отца, ясно?

Губы Айлин неконтролируемо задрожали и глаза хаотично забегали в попытке найти ответ. Я готов к тому, что она заревет, потому что знаю, насколько сестра ранимая, но нет... Она сдерживает слезную пелену, которая стоит на глазах и не моргая спрашивает:

- Справедливо ли это, Дамир?

- Спроси это у нашей матери, когда пойдешь к ней на могилу. – слишком грубо рывкнул я, но наша правда слишком грубая, чтобы говорить о ней с нежностью.

Белокурая головка поникла от услышанных слов, она уже не смотрит на меня, вероятно, слезы таки вырвались ручьями из глаз.

- Ты ведь не убьешь ее? – всхлипывая, дрожит голос.

- Нет.

Быстрая смерть для таких награда... Даже если будут умолять, не убью. Не для этого я ждал двадцать лет.

Я хотел обнять сестру, но та увернулась и побежала к себе в комнату. В такие моменты сердце внутри дрожит, а душа стонет от боли... Сестра – единственный родной мне чело-

век, которого не дам в обиду и убью за нее любого, и но сейчас она плачет из-за меня, из-за того, что заставил вспомнить все и напомнил о том, что ничего не закончено, пока моя жажда мести не удовлетворится.

Я достал из кармана брюк ключи и открыл двери, за которой билась девчонка.

Увидев меня, она сразу отскочила в противоположный угол, но уже не сидела испуганным котенком, как вчера, а стояла и смотрела мне в глаза. С дрожащими коленками, но стояла.

Я открыл двери на распашку и кивнул этой бесстрашной овечке:

- Хочешь уйти? Вперед, проваливай!

Она ничего не понимает и продолжает стоять как вкопанная. Чувствует подвох. Значит, не такая глупая.

- Как только ты своевольно переступишь порог этого дома, ты сразу превратишься в беглого преступника, и на тебя будут «охотиться» не только я, но и правоохранительные службы этой страны. И там уже кто быстрее успеет ... Но больше вариантов остаться в живых я тебе не оставлю.

- Вы бесчеловечный монстр! – с надрывом кричит она.

- Пусть так. Но я бы никогда не предал родную дочь... - пытаюсь задеть за живое и у меня получается.

Коленки Розы поджимаются, и она медленно опускается по стенке, принимая безысходность своего положения.

Не вздумай жалеть ее, Дамир, не вздумай! Она дочь врага,

точка.

Я заглушаю нотки сочувствия в сердце и рявкаю громко, что мелкая вздрагивает:

- Собирайся и поехали!

Глава 5

Сидя на заднем сиденье иномарки, я смотрю на мелькающие вывески в окне и понимаю, что я нахожусь в том же городе, но далековато от своего дома, которого, по сути, у меня уже нет... По словам моего изверга, дом выставлен на торги в счет уплаты части долга.

- Приехали. Выходим. – приказывает Дамир и первым выходит, чтобы открыть дверь с моей стороны.

Нет, это не хорошие манеры, это контроль. Шаг влево, шаг вправо расстрел. Он изрядно промыл мне мозги в дороге, и его главный совет был «держать язык за зубами и беспрекословно делать то, что говорят».

Такая вот безвольная покорная кукла.

Я выхожу из машины и под грозным взглядом надсмотрщика иду вперед к входной лестнице здания. Куда мы приехали, что это за здание? Не ясно, потому что машина припарковалась во дворе и мы входим через задний вход.

- Сейчас налево. – командует ненавистный мужской голос сзади.

Понуриив голову, я плетусь и шаркаю кедами, которые велики... Волосы небрежно собраны в пучок, потому что второй день не видели расчески. И плевать. Противная футболка, противные штаны, кеды – именно такой мне представляется одежда выданная с щедрого «барского плеча» врага.

- Поднимайся по лестнице. – следует указание, и я молча выполняю его.

Сейчас у меня нет сил сопротивляться, потому что я не вижу выхода. Внутри все болит и щемит от предательства отца. Сначала я сомневалась в том, что родной человек может быть причастен к этому, но потом вспомнила, что его очень скорые сборы и незапланированная командировка накануне нападения были первым сигналом, который я пропустила... Нет не первым, вторым. Первый был, когда он воспользовался моей доверчивостью и подсунул документы на подпись...

- Дамир! – звонко окликнул нас женский голос, и я стопорозила и обернулась вслед за моим врагом. – Вы уже приехали?

Яркая симпатичная брюнетка приветствует Дамира и, заключив в объятия, целует его. Неужели, у него есть девушка? Как можно любить такого? Ее челка подчеркивает идеальную форму пушистых бровей, а глаза цвета темного шоколада очерчены подводкой, за счет чего ее взгляд выразительный и даже опасный.

- Привет. – окидывает она меня быстрым острым взглядом и чуть улыбается.

Я отвечаю едва заметным кивком головы и поджимаю пересохшие губы.

- Все готово?

- Все всегда готово, милый. – кокетничает она и манит пальцем. - Следуйте за мной.

Она приводит нас в зал с зеркалами, на типа хореографического, только вдобавок от пола к потолку здесь установлены пилоны, металлические шесты, на которые я сейчас с опаской поглядываю.

Он же не хочет, чтобы я крутилась на шесте?

Мой вопрос оказался верной догадкой, потому что в следующую секунду, его девушка указала на скамейку, на которой была сложена одежда.

- Тебе надо переодеться. – говорит она мне, а сама отводит Дамира в сторону на дорос с пристрастием.

- Кто эта девушка, ты можешь мне объяснить? Нам хватает танцовщиц.

- Карина... - напряженно выдавливают тот. – Мне решать хватает или не хватает, твоя задача обучить и по возможности сделать лучшей, чтоб ее хотели, понятно?

Они общаются в полголоса, но в зале хорошая акустика, и я отчетливо слышу каждое слово. При озвучивание главной цели моего обучения, я вздрогнула и остановила переодевание.

Этот гад тупо хочет подороже продавать меня!

- Да без проблем. – фыркнула Карина и с претензией ткнула указательным пальцем ему в грудь. – Только не забывай, лучшая здесь я.

- Я знаю, поэтому и привел ее к тебе, не разочаруй меня, детка.

- И ты, Дамир. Разговор еще не закончен.

Карина посылает ему многозначительный взгляд и расстегивает кофту, под которой виднеется топ.

- Готова? – спрашивает меня и одобрительно кивает. – По моему, тебе в пору.

Сейчас мое тело прикрыто только ярко-фиолетовым топом и через чур короткими шортами в тон. Я обнимаю себя руками и стою на босу ногу, переминаясь на деревянном полу.

- Кажется, что холодно, да? – догадывается Карина и идет навстречу в таком же полуголом состоянии. – Сейчас разогреемся и здесь станет жарко, обещаю.

Она легонько похлопала меня по плечу, пытаясь взбодрить, но я лишь отшатнулась и недоверчиво посмотрела вслед девушки дьявола. Карина будет учить как выгодно продавать свое тело, поэтому доверия у меня к ней нет.

- Хватит стоять статуей. – смеется она и подзывает к себе. – Идем сюда, познакомишься с новым другом. – Обхвати его.

Она постучала по шесту, а потом крепко обхватила его, призывая меня сделать тоже самое.

Я неуверенно касаюсь холодного металла и кошусь на Дамира, который стоит поодаль и внимательно наблюдает. Довольный гад. Добился своего.

- Увереннее, Роза. Покрепче его схвати.

Я сжимаю ладонь и получаю первую похвалу от учителя.

- Так, а теперь схватись другой рукой, но чуть выше.

Я следую ее указанию и беззвучно вздыхаю. Боже, помоги,

за что ты вынес на мою судьбу такое наказание? Разве не к сессии я должна сейчас готовиться? Крутиться на шесте и стать шлюхой – разве это твои награды за кропотливый труд и доброту, которую проявляла к людям?

-Так, а сейчас проверим, насколько подготовлены твои руки попробуй поднять свое тело, оторвись от пола.

Я задерживаюсь в воздухе на секунду и сразу опускаюсь – сложно, сил нет и общая слабость ломит тело.

Карина прицокивает и недовольно жмуриться, вынося свой приговор:

- Слабая, и слишком худая... Ты совсем не ешь?

- Аппетита нет. – тихо хриплю в ответ я и смотрю на Дамира, который стал темнее тучи.

- Значит, прокачаешь ее, в чем проблема? – фыркает он в ответ.

- Прокачаешь... - усмехается под нос Карина. – А если она тут у меня откинется...вон еле дышит.

- Не откинется, пока я не позволю. Работай давай.

Карине не понравилась эта дерзость, и она направилась к сгустку этой недовольной всезнающей и всеильной мужской энергии, расположившийся в противоположном углу.

- Слушай, по-моему, девушка тебя просто стесняется, ты мог бы выйти?

- Что? – оскорбился тот. – На нее будут пялятся десятки мужчин, пусть привыкает.

- Это потом...Все будет. Но сейчас, дай мне найти контакт

с ней, оставь нас наедине, прошу.

Дамир прожигает меня угрожающим взглядом, мысленно напоминая о правилах. Я отвожу взгляд и поворачиваюсь к зеркалу, в отражение которого вижу уходящую спину своего врага и довольную выражение лица Карины.

- Итак, Роза! – хлопает в ладоши она и потом берет за руки. – Давай, знакомиться.

Глава 6

Эта яркая брюнетка, которая сейчас протягивает мне дружелюбно руку, моя полная противоположность. Сгусток беспокойной живой энергии, стремящейся вырваться наружу. Она любит внимание и все делает для того, чтобы привлечь его – яркий макияж, звонкий сильный голос, эксцентричный вкус в одежде и в ней самой есть что-то дерзкое и провокационное.

Наверно, именно этим она зацепила Дамира.

Я же по сравнению с ней бледное пятно, забитое в угол. Скромная, ненавязчивая. Всегда имею свое мнение, но не буду кричать об этом на весь свет. Мягкосердечна и слишком ранима, но вместе с тем, люблю добиваться своего, если сильно захочу. Наверно, это единственное что нас объединяет – целеустремленность.

И сейчас цель Карины – наладить со мной и контакт и как можно больше выудить из меня информации.

Я неуверенно протягиваю ей руку, и та радостно пожимает ее.

- Меня зовут Карина и ближайшие месяц мы будем с тобой плотно работать каждый день... - бодро начала Карина и чуть тише продолжила. - Скажи, а как ты познакомилась с Дамиром?

Несмотря на ее улыбку, ее глаза сузились в щелочки от

подозрения.

Я молчу и опускаю глаза в пол. И начинаю складывать «два плюс два»...

Она его девушка, но он ничего ей про меня не рассказал. Значит, доверия нет. И ей нежелательно знать правду.

- Ладно... - недовольно протягивает она, видя, что из меня не вытянешь эту информацию. – И давно?

- Два дня.

- Два дня, и он притащил тебя сюда? – поражается она. - Ты же не хочешь танцевать, да?

Я мотнула головой. Карина только этого и ждала. Наверно не стоило с ней откровенничать... Она прилипла ко мне, когда почувствовала, что я пошла на контакт.

- То есть это вынужденные меры? Роза, расскажи мне все, я могу поговорить с Дамиром...

Я усмехнулась. Поговорить? Она реально думает, что его остановят простые слова? Я на коленях перед ним стояла, умывалась слезами – этот монстр даже холодного выражения лица не поменял.

Карину просто бесит незнание всех фактов и недосказанность со стороны Дамира, и она хочет узнать все и побыстрее.

- Не надо. – отрезаю я. - Но за поддержку спасибо.

Чеканю как бесчувственный робот. Во мне нет живых эмоций, кажется, за последние дни я совсем выгорела.

- Хм, как хочешь, - она отцепилась и с вызовом посмот-

рела на меня. — Я его девушка. Запомни это. И не потерплю рядом с ним каких-либо прилипал.

- Я тебе не соперница. — обнадежила я ревнивую девицу.

Как можно было подумать, что я претендую на этого Дамира? Никогда в жизни не посмотрела бы на это бездушное чудовище. Будь он самым последним мужчиной на земле.

- Я и так это знаю. — фыркнула та, просканировав меня с головы до ног и хлопнула в ладоши. — Чего стоим, давай разминайся, растяжка есть?

- Была. — пробубнила я и растянула ноги в шпагате.

В школьные годы я ходила на гимнастику и на танцевальное мастерство. Поэтому гибкость, растяжка и чувство ритма у меня есть. Я начала растягивать мышцы, кидая грустный взгляд на собственное отражение. Никак не могла подумать, что мои умения пригодятся именно в таком деле и обстоятельствах.

- Ни фиги себе... - открыла рот Карина, увидев, как растягиваюсь. - Ладно я тебя недооценила. Пошли на пилон.

Карина доходчиво объясняет и показывает базовые упражнения. Выглядит все красиво и сексуально... у нее. Когда повторяю я, то это больше похоже на вымученные потуги. Нет, не подружусь я этим шестом. Если бы по любви, то еще куда не шло, но вот вынужденно — нет.

Я повторяю раз за разом легкие вращения, но Карина недовольно мотает головой, делая замечания. Я не привыкла сдаваться, но сейчас хочется сломать этот долбаный шест,

который способен погубить мою жизнь.

- Не все сразу, Роза. Главное, чтобы тебе нравилось, но пока особого желания я не вижу...

Так и есть. Откуда оно появится? Потеть в зале ради того, чтобы потом крутить задницей за деньги перед богатыми мужиками – не об этом я мечтала.

Я присела на деревянный пол и прислонилась спиной к стене. Небольшая передышка. Не беря в рот ни крошки, сейчас испытываю сильную физическую усталость, но она не сравнится с душевным опустошением, которое причиняет боль.

- Карина, - вдруг решаюсь спросить я. – Ты уже учила других девочек?

- Конечно. – с чувством собственного достоинства вздернула подбородок кверху она. – Не переживай, ты еще не самая плохая, бывали вообще деревянные, но они сейчас главные звезды...

- Они танцуют и спят за деньги с мужчинами, да? – задаю главный вопрос и предугадываю ответ.

Карина чуть стормозила, перебирая в голове лучшие слова, чтоб не спугнуть. Для стало все понятно в ту секунду.

- Как сказать... Все по желанию. Есть приват танцы с продолжением. Но если того хочет сама девушка. Деньги нужны или хочет подцепить постоянного клиента. Каждый делает свой выбор, Роза.

- Ясно. – всхлипнула, и тут же проглотила слезный комок.

– Жаль, что у меня нет выбора.

- Не знаю, что задумал Дамир, но я не хочу, чтобы ты отпускала руки... Пока делай, что говорят, а там что-нибудь придумаем.

Что может придумать эта девчонка? Речь идет о жизни человека, о моей жизни! Исходами и решениями которой, завладел мой враг. А девушка этого самого врага обещает мне помочь... Да с какой стати?

Вопреки всем моим переживаниям и сомнениям, Карина присаживается рядом и приобнимает мою сгорбившуюся спину, передавая свою поддержку. Может я ошибаюсь, и могу ей довериться?

- Ты считаешь, у меня есть выход из всего этого? – спрашиваю, заглядывая в ее карие глаза.

- Выход есть всегда. Просто к нему надо прийти... Я постараюсь тебе помочь. Но взамен и ты пообещай, что будешь делать, что говорю... Это все для твоего же блага.

- Я постараюсь.

- Отлично! – ее удовлетворил такой вариант, и глаза загорелись интригой. – Итак, Роза ты готова стать моей лучшей ученицей?

Ее энергия и настрой вдохновляли. Искры, которые исходили от Карины смогли долететь и зажечь частичку меня ... хоть и малую, но возможно единственную реагирующую и живую.

- Да. – срывается с губ согласие. И будь что будет.

Глава 7. Дамир

Голова разрывается от мыслей, которые напрягают череп.

Где эта тварь может быть?

Жажда мести не дает дышать глубоко и свободно и тяжелым камнем лежит на душе.

Мои люди ищут его и роют лазейки, но пока все тщетно – Тимофеев заранее все продумывал, он оказался не так прост, как я думал.

В моей власти его дочь, но этого мне мало... Что толку от девчонки, на которую плевать родному отцу? Либо он реально бездушный, и ему важна лишь собственная шкура, либо он ведет двойную игру... Но какую?

- Грузишься? – в кабинет заглянул Паша и недовольно качнул головой.

Я откатился к стене на кресле и звучно выпустил воздух из легких. Состояние дел понятно и без слов.

- Ясно все. – Паша фыркнул и тоже уставился в панорамное окно, откуда открывался вид на центр города. – Не переживай, найдем и всю душу вытрясем.

- Какая душа, Паш? У этого гада ее нет. – рявкнул я и со злости прикусил костяшку пальцев.

- Ты прав. – он развернул мое кресло. - Как девчонка?

Я усмехнулся, вспоминая симпатичную, но вредную мордашку Розы. Всегда смотрит на меня с презрением... И мне

это нравится. Правильно. И взаимно.

- Старается.

- Послушная?

- Будет такой. У нее нет выбора.

- Сломать хочешь? – настороженно спросил Паша, и мне не понравилось его мягкосердечность по отношению к дочери врага.

- Если придется, сломаю. – твердо заявил я.

Паша заткнулся и не стал перечить. Он как никто другой знает, как долго я ждал этой мести. Мы вместе основали бизнес, стали партнерами с Тимофеевым, которому втерлись в доверие, сделали все, чтобы приблизиться к нему настолько близко, чтобы выпустить змеев, которые изжальят до смерти этого человека, который причинил много боли и убил мою мать.

Но эта гнида оказалась довольно живучей... Но на каждого найдется свой яд. Надо только время.

А пока буду пользоваться бонусом – эксплуатировать его дочь в своих целях. Мой клуб приносит мне хороший доход за счет красивых девочек, которые могут хорошо танцевать и удовлетворять мужчин своей красотой и мастерством, и не только танцевальным.

Вот и эта птичка с обрезанными крыльями будет вилять задницей и замаливать грешки своего отца, и мне плевать, что она ни в чем не виновата, плевать! Моя мать тоже была не в чем не виновата! Никто не сжалился!

Кровь в венах закипает от воспоминаний и разжигает огонь в груди.

Я сильно ударяю кулаком в стену, что сдираю костяшки.

- Остынь, Дамир. Держи голову в холоде, брат. Твоя ненависть туманит разум и мешает мыслить трезво. – переживает Паша и смеряет недовольным взглядом.

- Да все нормально. – постепенно выпускаю пар и встаю с кресла.

Смотрю на часы – уже поздно. И время выезжать. Накидываю на плечи пиджак и решительно направляюсь к дверям за Пашей.

- Сейчас куда?

- Сначала за девчонкой, потом в клуб.

- Отлично, тогда встретимся в клубе.

Жму руку своему лучшему другу и направляюсь к машине, чтобы доехать до клуба и забрать Розу, с которой целыми днями занимается Карина.

Карина изрядно бесится, доставая меня расспросами, чего вожусь с этой девчонкой. Но я не собираюсь посвящать ее в эти дела и Розе сказал держать язык за зубами. С Карины хватит роли любовницы и второго администратора в моем клубе.

Именно на шесте я впервые увидел эту невероятно гибкую и сексапильную кошечку, она приковала к себе внимание, была лучшей и заслужила быть подо мной и на мне и в других позах, в которые можно загнуть ее гибкое тело.

Я жуткий собственник, поэтому снял с танцпола Карину, чтоб не пялились другие и сделал администратором, которая по большей части занимается девушками, дрессирует их и учит, как содрать больше бабла с клиентов.

Я подъезжаю к клубу, освещая стоянку и другие машины огнем фар, выхожу и сразу поднимаюсь на второй этаж, где находился залы для тренировок и гримерные.

Беззвучно открываю дверь из-за которой слышится неспешная обволакивающая музыка и вижу, как Роза в полумраке танцует, изгибаясь вокруг шеста и закручиваясь в спиралях.

Я замираю и начинаю следить за ней.

Она плавная и грациозная, как лебедь, но в то время сосредоточенная и точная в движениях. Длинная тонкая шея запрокидывается назад и шикарные кудрявые волосы спадают водопадом с плеч. Рука скользит по телу, очерчивая округлые неровности, вызывая желание у чужих рук сделать тоже самое. Она двигается в такт музыке, маняще и завораживающе и плавно опускается на колени и замирает в позе покорной, но в то же время недоступной малышки.

Музыка затихает, и с легкой руки Карины включается свет, делая обстановку не такой интимной и романтической, что было несколько секунд назад.

- Молодец! Это было не плохо. – хлопнула в ладоши Карина и потрепала по плечу засмущавшуюся Розу.

- Да, это было не плохо. – громко говорю я и хлопаю две-

рю, привлекая внимание.

Девчонки вздрогнули от неожиданности. Я усмехнулся и подойдя поближе, лучше рассмотрел наряд Розы. Это была не спортивная одежда, а сексуальные круженные тряпки, поэтому я просто не смог не подколоть.

- Я смотрю, Роза готова сегодня выступить. И наряд очень кстати. – я зацепился пальцем за лямку на плече и стянул ее вниз.

Роза отшатнулась и с испугом в глазах, и категорично замотала головой:

- Нет! – переключается на Карину, чтобы найти поддержку. – Карина, скажи ему.

- Нет, Дамир, это исключено. Еще рано.

Смотри, как сговорились. Люблю, когда наперекор. Ужасно заводит. Развожу руки в стороны и констатирую, как непреложный факт:

- А вас я спрашивать не собираюсь. Как я сказал, так и будет.

Глава 8

Сколько страха появилось в ее глазах. Роза буквально вцепилась в руку Карины и замолила о пощаде. Ее, а не меня.

Что ж, не правильный подход, детка.

- Карина, я могу, ты же знаешь... Я не готова. Я боюсь.

Не готова она, как же... Член привстал? Привстал. Значит готова соблазнять.

Видно, Карина слишком мягкосердечна, раз повелась на жалкие мольбы Розы и встала против меня, начиная нападать.

- Дамир, ну правда, рано еще. Куда ты спешишь? Она танцует не плохо, но и не настолько хорошо, чтобы выходить на сцену. Поверь мне как профессионалу.

Тоже нашлась защитница... С каких пор Карина начала перечить мне? Надо пересмотреть ее границы и подрезать ложное чувство вседозволенности.

- Мы, блядь, на конкурс ее готовим или куда? – сорвался я и рявкнул так, что обе вздрогнули от неожиданности. – Будет танцевать. Точка.

Плохо подавляемые звуки всхлипов справа попытались подействовать эффектом оттаивания моего холодного сердца.

Роза хнычет. Нет, только соплей мне не хватало.

Ненавижу слабость.

- Давай переодевайся и поехали. – грубо отрезаю я, прожигая взглядом ее трясущееся худенькое тельце. – У тебя пять минут.

- Куда вы? – спохватилась Карина.

- С чего ты взяла, что я буду перед тобой отчитываться, Карина? – скинул с себя ее навязчивые руки. - Иди работай.

Не ожидая такой резкости, она оскорбляется, и отстраняется от меня, вздувая недовольно ноздри. Вот так лучше. Расстояние – это всегда безопасность.

Наблюдая за неспешными мельтешением Розы, я решаю добавить газу этой улитке:

- Не успеешь, значит рядом с машиной побежишь.

Да, жестокий. Именно таким должен быть враг. Непокоримый и бессердечный. Пусть боится, пусть дрожит от страха и просыпается ночью от кошмара, главным героем которого буду я.

Мы приехали домой, и я сразу повел Розу в комнату для отдыха.

Да, именно так теперь я буду называть бывшую спальню, в которой главным элементом интерьера является металлический шест.

Специально сделал. Для Розы. И для себя. Пусть танцует, а я буду ее первым зрителем. Строгим и справедливым.

Оценю, как дорого можно продать эту малышку. На что она способна.

- Раздевайся и танцуй. – приказываю и сажусь в кресло, ослабляя хватку удушливого галстука.

Она мнется и, как испуганная птичка, вся взъерошилась, озирается, не сходя с места.

- В чем проблема? Либо здесь передо мной, либо в клубе перед десятками глаз. Выбирай.

Она не дышит, а пыхтит. В полной тишине, это отчетливо слышно, и как стучит ее загнанное сердечко.

- Или ты без музыки не начинаешь? – усмехаюсь я и хватаюсь за телефон.

Выбираю в плеере песню «Toxic» - то, что надо. Чувства на грани.

Звук вырывается из колонки и заполняет комнату, пропитывает ее обволакивающей опасно-ядовитой атмосферой.

Взглядом показываю ей, чтоб приступала. Если зажметесь, ох, заставлю пожалеть...

Роза сделала шаг вперед, и я устроился по удобнее в кресле, ловя жадным взглядом каждое движение.

Она зацепилась за резинку и стянула ее, распуская волосы.

- Сделай так, чтоб я захотел трахнуть тебя. – уточняю я, подбрасывая дровишек для огня.

Не знаю, как она, но я уже завелся. Мне даже стало интересно, на что способна эта малышка. Я видел демо-версию ее танца – мне мало. Нужна расширенная версия, с мельчайшими деталями и бонусами.

В приглушенном свете я смотрю на ее силуэт, который начинает извиваться в такт музыке. Первой полетела футболка к моим ногам. Вновь убеждаюсь, что у нее красивая грудь.

Усмехаюсь и жажду продолжения.

Она разворачивается ко мне спиной и начинает стягивать штаны, оголяя свой аппетитный зад.

Я сглатываю. Стриптиз – было не обязательным пунктом, она сама вызвалась. В полумраке я уловил ее заводящий взгляд, клянусь...

Она играет. Эта маленькая сучка со мной играет в прямом эфире.

Ее точенная фигурка в лифчике и трусах закрутилась на шесте, то и дело бросая в меня цепляющие взгляды, словно не я, а она здесь всем рулит.

Когда разводит ноги в шпагате, я тут же представляю ее на извивающуюся на мне. Ее можно хорошо можно загнуть при желании.

Смотрю на нее не отрывая глаз, а мои пальцы через чур сильно обхватили ручки кресла. В штанах тоже все напряженно.

Детка заводит не на шутку... В ней есть сексуальность, которая поможет ей поймать больших клиентов – сомнений нет. Ее внешняя скромность и покорность сильно разниться с дерзким взглядом и с движениями плохих похотливых девочек. Два в одном. Острый микс.

Я бы трахнул ее. Прямо здесь. Содрал бы ниточки трусов,

уронил бы на стол и всунул бы сильно и глубоко, заставляя стонать и дрожать от каждого толчка.

Роза встает предо мной на колени, смотря прямо в глаза и скользя ладошками по самым пикантным местам, изгибается в спине и полностью расстилается на полу.

Запрещенные приемы. За гранью фола.

Музыка заканчивается вместе с ее танцем, и я, переполненный напряжением, ни произнеся ни слова, встаю и удаляюсь из комнаты.

- Соберись, Дамир. – одергиваю себя, когда завожу машину и даю по газам. – Обычная девчонка с красивым телом, не больше. Таких полно. Трахну другую такую и успокоюсь.

Я приезжаю в клуб и сразу тащу Карину в гримерку. Она все еще дуется, строя из себя недоступную и гордую.

- Заткнись. – закрываю ее слишком говорливый рот жадным поцелуем, срывая на ходу одежду. – Сейчас я хочу выебать тебя, поняла?

Карине нравится накал и дерзкие словечки в сексе. Ей нравится подчиняться, мне подчинять. Здесь мы сошлись.

Я нагибаю ее раком и придавливаю к столу. Задираю юбку, приспускаю кружевные трусы и засаживаю ей горячий огромный член, который насильно протискивается в маленькую дырочку. И начинаю долбиться неистово под звуки срывающихся стонов Карины.

Трахаю, чтобы получить разрядку, чтобы удовлетворить желание, которое вызвала неопытная девчонка, крутя-

щаяся на шесте. Хочу остудить жар, который пылает в груди и приструнить мысли, которые шалят без разрешения.

- Это было охренительно... - выдыхает Карина, когда делаю последний толчок и хриплю в оргазме.

Я всегда трахаюсь как в последний раз. Поэтому каждый раз должен быть охренительным. Но этот секс был особенным... Потому что трахал одну, а представлял совсем другую.

Это пугает и настораживает, ведь даже поимев жестко Карину, я не остыл... Хоть и получил временную разрядку, но меня не отпустило. Дикая неудовлетворенность после секса бесит, и в этом виновата Роза.

Глава 9. Роза

Три недели назад я была обычной студенткой. Любила читать, мечтать и верить в настоящую любовь... Та, что описывалась в книжках.

Три недели назад я поняла, что такое безответные чувства – парень, который нравился предпочел мне другую, более открытую и доступную. Помню, я еще так злилась... Страдала.

Три недели назад я еще не знала, что такое настоящие страдания. Когда отец предает, оставляя на растерзание ужасному человеку... И ты из обычной студентки превращаешься в эскортницу, танцующую на шесте.

Нет, не такие сказки я читала и не в то верила. И жизнь не подготовила меня к таким испытаниям.

И я бы сломалась, честно. Ведь помимо обреченности, выхода просто нет...

Точнее его не было. Огонек, разгоревшийся внутри меня, заставил встать с колен. Это была не вера в чудо или спасение. Нет. И то была даже не ненависть к врагу. Это было больше, чем ненависть. Это желание мести.

Наступит тот день, когда Дамир заплатит мне за все. За все, что сделал со мной. Как заставил страдать и унижаться. Я никогда не чувствовала прилива сил от негативных чувств. Но это оно. Это заставляет двигаться меня вперед.

Вперед к мести.

Я не знаю, что я сделаю. И что это будет. Но уверенна, я найду способ.

Говорят, ближе всех к себе надо держать своих врагов. Так вот я буду близко. Слишком близко. Ближе, чем он думает.

Я буду делать все, что скажет. Хочет, чтобы станцевала – станцую. С чувством, чтобы поверил. Он будет думать, что ломает меня изо дня в день... Но я буду только закаляться. И не позволю себе проронить ни слезинки. Он не заслуживает моих слез и чувств.

- Ты?! – звонкий голос с претензией прозвенел над ухом.

Я вздрогнула от неожиданности и уронила вилку на пол.

Копаясь в своих мыслях, не заметила, как кто-то вошел в кухню.

Девушка со светлыми волосами и красивыми, но сердитыми, голубыми глазами изучала меня. Это сестра Дамира, Айлин, кажется. Пару раз видела ее в доме. Она очень милая внешне, хрупкая и грациозная, как молодая лань.

- Почему ты ешь за этим столом? – упрекает она и ищет повариху. - Маргарита! Где ее носит?

- Простите... - замялась я и дернулась, чтобы встать из-за стола.

Ее рука остановила меня и придавила плечо, усаживая обратно.

- Ваш брат сказал, чтобы я обедала здесь... - объясняю я, чувствуя себя прокаженной и недостойной барского стола. – Я пожалуй пойду к себе.

- Нет, сиди. – приказывает она.

Такая молодая, а уже любит командовать, чувствует власть. На вид, она моя ровесница. Сестра моего врага.

- Рассказывай, что хочет от тебя мой брат.

- Если бы он хотел, то сам бы рассказал. – сглатываю я и отвожу взгляд в пол.

Хоть Айлин строит из себя независимую девушку и хозяйку этого особняка, знаю, что против воли брата она не пойдет. Кишка тонка.

- Кто ты такая, а? – начинает возмущаться она. - Что делаешь в нашем доме? Ешь за нашим столом...

- Я. Больше. Не буду. Есть. За вашим. Столом. – проскрежетала я, встретившись с ее горящими глазами.

Я отложила столовые приборы и встала из-за стола, чтобы покинуть кухню. Ростом я оказалась чуть выше Айлин.

- Я тебе не разрешала вставать. – пыхтит девчонка, предчувствуя, что теряет контроль. – И еще не закончила разговор с тобой.

- А я не собираюсь спрашивать разрешения у тебя. – делаю шаг вперед, слегка толкнув плечом Айлин, которая стояла живой преградой к выходу.

Прохожу мимо озелененной колоны и цепляюсь взглядом за идущую с подносом посуды Маргариту, достаточно приветливую домработницу. В ней нет той ненависти и презрения, которую испытают ко мне Дамир и его сестра. Хотя ни тем, ни другим я ничего плохого не сделала.

- Поели? – интересуется она на ходу.

Я слабо улыбаюсь и дергаю плечом.

- Аппетита нет.

- Ну как же так...

Когда из кухни вышла Айлин, Маргарита поникла, прекратила разговоры со мной и молча прошла мимо хозяйки.

- Стой.

Ее призыв останавливает меня на лестнице и заставляет развернуться.

- Роза... Тебя так же зовут, да? Слушай сюда. Спускайся же...

Что ей надо от меня? Она невыносима, когда строит из себя хозяйку медной горы.

Медленно спускаюсь с лестницы и встаю перед ней, всматриваясь в лицо. Кожа белая, нежная, почти без изъяна. Почти, как ангелок, правда сейчас с рогами, хмурыми бровями и морщинами недовольства на лбу.

- Если думаешь, что тебя кто-то удерживает насильно, ты ошибаешься! Уходи!

Айлин подошла к входной двери и распахнула ее настежь.

- Уходи, Роза! Двери открыты! Иди на все четыре стороны, откуда пришла!

Я застыла от неожиданности. Это что шутка?

- Меня самой тебя вытолкнуть?

- Дамир...

- Дамира здесь нет! Я говорю тебе, уходи! Исчезни из на-

шей жизни и из нашей семьи!

Она упрекает меня в том, что живу здесь... Словно, я по собственной воле пришла к ним и обременяю своим назойливым обществом.

Сестра Дамира бесится и выпроваживает меня... Три недели назад я бы убежала, не задумываясь.

Но сейчас нет. Во-первых, не куда. Во-вторых, мнимая свобода, которая сулит открытая дверь светит мне решеткой. В третьих, сейчас у меня нет людей, которым я бы могла доверять, родной отец предал меня, поэтому сейчас я сомневаюсь во всех и во всем. И в четвертых, я не хочу убегать... Убегают слабые. А я закрыла для себя этот путь. Я пойду до конца. И добьюсь того, о чем желаю больше всего.

- Не ты ли кричала на весь дом за закрытыми дверями, чтобы тебя выпустили? В чем проблема, Роза? Вперед! Давай!

Айлин начала подталкивать меня к дверям. Несмотря на ее видимую хрупкость, движения этой двушки были резкими и напористыми. От ее толчков, мое тело по инерции отшатывалось к выходу.

- Уходи...

Она собрала оставшиеся силы и уверенным толчком в спину вытолкнула меня за порог.

В этот момент в дверях неожиданно появился Дамир. Я наткнулась на ее грудь и машинально обхватила его, чтобы не упасть.

- Что здесь происходит?! – прогремел в ушах недовольный мужской баритон.

Глава 10. Роза

Дамир прожег меня взглядом, и я тут же отстранилась от него.

- Девчонка хотела сбежать. – как ни в чем не бывало заявляет Айлин и смотрит на меня с дерзостью.

Довольная своей выходкой, она сложила руки на груди, желая посмотреть на продолжение заварушки, которую сама же устроила.

Его сестра совсем оборзела. Наглая и гиперсамоуверенная, как и ее братец. Я не расстерялась и начала защищаться.

- Она врет. Сама меня выталкивала. Маргарита может подтвердить... - я обернулась за свидетельницей безобразия, но ее уже и след простыл.

- Заткнулись обе. – рявкнул Дамир, поглядывая то на меня, то на сестру.

Он весь покраснел. Конечно, чувствует, что из него хотят сделать дурака.

Я сразу закрыла рот, потому что знаю, что с этим человеком лучше не шутить, но вот Айлин видимо бессмертная или глупая, раз решила гнуть свою палку до последнего.

- Пусть уходит, Дамир! Для чего она нам? – он с пренебрежением посмотрела на меня и поморщила маленький носик. – Или ты решил жениться на дочери врага?

- Айлин, - с угрозой произнес ее имя, предупреждая, что

его сдержанность не безгранична. – Эта девушка будет жить там, где я скажу. Тебе это ясно?

Его сестра запыхтела недовольным ежонком и выпустила невидимые иголки.

- Ясно. – фыркнула она и покосилась на меня. Эта маленькая гадюка любыми путями добьется своего – Тогда уйду я! Не намерена жить с этой в одном доме.

Гордо задрав нос и с невозмутимым взглядом, она пошла к дверям. Дамир остановил ее, дернув за руку.

Я усмехнулась под нос. Эта девчонка его слабость. Он любит ее и сделает все, что она сказала.

- Остановись. – он тряхнул ее за плечи. – Ты не куда не уйдешь. Не выводи меня из себя, Айлин.

- Ты знаешь мое условие. – начала торговаться сестра, уже предчувствуя что победа на ее стороне.

Чувствует это и Дамир. Недовольно сжимает кулаки, потом сверкающим взглядом коситься на меня, словно это я все устроила.

- Иди к себе. Сейчас же. – рывкает он и Айлин, удовлетворенная исходом, удаляется.

Маленькая коза победила. Потому что, как только она ушла, Дамир зацепился за мою руку и грубо потянул за собой.

Дрянная девчонка, эта Айлин, взбесила брата и теперь последствия его гнева сказываются на мне.

- Ай, больно... - пропищала я, когда мужские пальцы впи-

лись в кожу.

- Садись машину.

Он отрыл дверь своего бумера и кивком головы приказал залезть внутрь.

Я не стала противиться и сделала то, что говорит. Дамир захлопнул за мной дверь, и пошел к водительской двери. Через лобовое стекло вижу, как отдает приказ охраннику и тот, кивнув, закрывает дверь.

Думаю, Айлин тоже прочувствует непростой характер и принципиальность брата. Хотела уйти? Теперь не сможет покинуть стены особняка без его ведома.

- Я не пыталась убежать. Это Айлин... - хотела объяснить я, когда Дамир завел машину.

- Не произноси имя моей сестры. – резко оборвал он меня.
– Я сам разберусь, кто прав, кто виноват.

Переборов внутреннее недовольство и закипающие эмоции, я замолчала и прикусила нижнюю губу.

Куда он меня везет? В клуб? На тренировку? И где я буду жить? Спрашивать об этом Дамира не вариант.

Он сидит за рулем хмурой тучей, грозящей разразится громом и молнией, которая обязательно прилетит в меня. Виновата, не виновата – все-равно. В его глазах, подушка для битья, получается.

Машина припарковалась возле многоэтажного дома. Я здесь никогда не была. Хотя, судя по проделанному маршруту, это недалеко от клуба, в который каждый день езжу.

- Выходи. – велит Дамир, открыв дверь с моей стороны.

Он подхватывает меня под локоть, и мы направляемся к подъезду.

Внутри нас встречает охранник. Дамира здесь знают. Они перекидываются парочкой фраз, и мы идем к лифту.

Пятый этаж. Я плетусь за Дамиром, который вострыми глазами ястреба ищет нужную квартиру. Кажется, именно здесь я и буду жить. Одна?

Мы останавливаемся возле пятьдесят пятой квартиры, и Дамир нажимает на звонок. Буквально через несколько секунд дверь открывает девушка в халате и с полотенцем на голове.

Увидев нас, она очень удивилась и запахнула получше халат на груди:

- Дамир? Привет, какими судьбами? – спрашивает она и переключает свой озадаченный взгляд на меня.

- Привет, Изабелла. Ты одна?

- Ну да...

Мы зашли в квартиру, и Дамир кратко поставил девушку перед фактом.

- Это Роза, и она будет жить с тобой.

- Но... - Изабелла опешила и вытаращилась на меня, как на седьмое чудо света.

- Под твою ответственность. Глаз не спускать.

- Дамир! Может, объяснишь?

- Некогда. Вечером позвоню. Всё.

Он пустил грозным взгляд в меня, мысленно передавая наставления, чтобы вела себя хорошо и вышел из квартиры.

Я как мышка , вжалась в угол, не представляя как буду жить здесь. И кто вообще это Изабелла? Смотрю на нее исподлобья и самой стыдно, что свалилась на нее, как снег на голову.

- Ну, - она осмотрела меня с ног до головы и недовольно прищелкнула. – Добро пожаловать! Кто ты, что ты... Чудо неземное, а?

Глава 11. Роза

Лиза Маркова, она же Изабелла - рыжая лисичка с пушистыми накладными ресницами и огненными волосами, которые сегодня закручены в идеальные локоны и щедро сбрызнуты лаком.

Она работает в клубе танцовщицей, человек проверенный, и именно к ней меня подселил Дамир.

Было не просто, но мы нашли общий язык. Тем более выбор в общении у меня крайне ограничен. Я подстраиваюсь, как могу.

Лиза отрытая и прямолинейная девушка, знающая себе цену и со своими принципами жизни. Мне есть чему у нее поучиться. Уверенности, например.

Сейчас смотрю на то, как Лиза совершает последние штрихи в своем образе, крутятся юлой перед зеркалом, и не могу понять, куда столько духов и кремов?

Лисичка выходит на охоту. Обольстительница мужских... нет, не сердец. Любовь тут не причем. Толстые кошельки и максимум выгоды. И чем больше стараний, тем больше выгоды.

Выглядит она, конечно, шикарно, ничего не скажешь. но... Мне наверно этого не понять. Я тихонько вздыхаю и, сильно натянув рукава кофты на прохладные ладони, продолжаю сидеть в ожидании, когда ее сборы закончатся.

Лисичка идет на охоту, а я на тренировку. Мне не к чему макияж и красивые тряпки, которых к слову, нет.

- Роза, передай телефон... - запищала Лиза, когда ей позвонили.

- Держи.

- Уже приехал, - прицокнула Лиза, увидев номер на заставке и ответила на звонок. – Через минуту выйдем.

Она закидывает телефон в сумочку, оценивающе смотрит на свое отражение и удовлетворенно улыбается самой себе.

- Вот скажи, Роза... - смотрит уже на меня. – Что ты сделала Дамиру, что он присылает водителя за нами?

Я пожимаю плечами и вызываю усмешку у Лизы.

- Спишь с ним? – подозрительно прищурила глаза.

- Нет, конечно! – оскорбленно возражаю я.

Я разве похожа на такую?

- И правильно. – хмыкает она. – Иначе Карина тебя в клочки разорвет. Свое эта стерва не отдаст. Зубами вцепилась в этого Дамира.

- Меня это не волнует и не касается.

- Ну-ну...

Мы наконец-то выходим из квартиры, и я закрываю дверь на ключ, который благополучно исчезает в Лизиной сумке.

Когда усаживаемся на заднее сиденье машины, водитель везет нас в клуб.

- Запомни, Роза, - дает бесценный совет Лиза. - Когда начнешь работать и вольешься в женский коллектив ... Не лезь

на чужую территорию.

- Что ты имеешь в виду?

- Не трогай чужих клиентов вот и все. У каждой есть свои постоянные, конкуренцию тут не одобряют. Найдешь своего, который будет за десятерых платить вот и все. – Лиза усмехается. - И считай, уже и не шлюха.

Да уж, вот это оправдание и мотивация одновременно. Сконфуженно смотрю на Лизку, которая пялится в экран телефона и быстро клацает сообщение.

- Лиз, сколько у тебя постоянных?

- Для чего тебе? – она закидывает друг на друга модельные ноги, максимально укорачивая длину платья.

- Ну... Просто. – я замялась, но все же решила спросить.

- Ты спишь с ними?

- На одних танцах сыт не будешь, скажу я тебе. Если хочешь красиво жить, то ноги раздвинуть придется... Знала ведь, куда шла? Это работа. И все тут. Ничего личного.

Я кивнула и тут же сглотнула комок, образовавшийся в горле. Сердечко от волнения неистово заметалось в груди... От одной мысли о том, что придется отдать девственность какому-то с чужому незнакомому мужчине, выворачивает наружу.

В клубе полным ходом шла подготовка к открытию и дорогих гостей, которые готовы высыпать кучу денег, чтобы из развлекали ночь напролет.

В примерке суетятся разодетые девчонки... Красивые и

умопомрачительные. Они созданы чтобы соблазнять и привлекать к себе внимание. Все на высоченных каблуках, с ярким макияжем и минимум одежды на сексуальном теле.

Я серой мышкой прохожу к шкафу за спортивной одеждой, чтобы сразу подняться в зал и начать тренировку.

- Роза, ты куда? – замечает меня Карина очень невовремя.

- В зал. – торможу я и по ее взгляду предчувствую что-то неладное.

- Не спеши.

Она подходит ко мне, забирает спортивную одежду и вручает вешалку с красивым комплект белья.

- Переодевайся. Сегодня выйдешь к гостям. Приказ Дамира.

Глава 12. Роза

Смотрю в отражение и не узнаю себя. Хочу коснуться лица, но вовремя останавливаю руку...

Передо мной фарфоровая сексуальная куколка с идеальной кожей большими черными глазами, она высокая из-за платформы и каблука, и разодетая в латексную танцевальную форму.

Накрасили, спрятали лицо под слоем тонального крема и наклеили ресницы, так что тяжело моргать и закрывают обзор наполовину.

- Роза, ты красотка! – оценивает Карина общие старания над моим образом.

Она хочет вселить больше уверенности в меня, но... но у нее не получается, мне сложно расслабиться.

Приоткрываю губы, ярко покрашенные помадой, чтобы дать воздуху выйти из легких, в которых не кислород, а дым... Трудно дышать. Волнение и страх.

- Ну соберись, детка, у всех был первый раз... - поддерживает Лиза, с которой мне предстояло выступать на пару. – Кстати, зачетная задница, долго качала?

Звонким шлепком ее ладошка припечаталась к моей пятой точке, и я отскочила от сумасшедшей, которая ухохатывалась, видя мое нездоровое оцепенение и зашуганность.

Им смешно, они смирились со своей судьбой, а я ... Я нет.

Боюсь, что если шагну в эту пропасть, то уже не выберусь. Не хватит сил.

- Ну ладно, ладно... Мы понимаем тебя Роза. Первый раз страшно. – объятия Лизы окутали мое чуткое на прикосновение тело. - На, держи и выпей до дна.

Она всовывает в руку мне бокал с алкоголем и кивает, чтобы залила это в себя.

- Я не пью. – мотнула головой и отложила бокал на стол.

- Мы все тут не пьем. – аргументирует она, то ли издевается, то ли нет... Уже ничего не понимаю. – И вообще, мы девочки хорошие, но выпить надо, Роза... Давай, открывай рот.

- Ну хватит...

Лиза воспользовалась тем, что я начала говорить и прислонила бокал к губам. Алкоголь обжег рот своей крепостью, и я проглотила его.

- Молодец. Еще.

Я поморщилась, но Лиза укорила взглядом и толкнулась краем бокала в зажатые губы. Я промычала и упрямо замотала головой.

- Зажмурься и просто выпей, не думая. Твое тело расслабиться, или ты на пилоне дрожать и трястись собралась?

Пока я мялась, в примерку зашли девочки, которые уже оттанцевались:

- На выход, куколка. – подмигнула мне Лера, высокая блондинка, как по мне, самая красивая из всех.

- Уже?

Я сглотнула. Взяла бокал из рук Лизы и выпила залпом содержимое. Внутри все загорело, обжигающее тепло пронесло от горла по всему телу.

- Мы готовы. — довольна кивнула Лиза и легонько подтолкнула меня к выходу. — Пошли поддадим жару, крошка.

Сердце готово выпрыгнуть из груди, когда слышу, когда поднимаюсь на сцену, а пальцы неуверенно обхватывают холодный металл.

Не смотри в зал, не смотри в зал...

Повторяю эту мантру, когда слышу мужские голоса, надеюсь, что это поможет мне. Хотя боковым зрением вижу мужчин, и кожей чувствую их цепкие взгляды.

Дамир тоже там. Слышу его голос, когда музыка переключается.

Вдох-выдох. Поехали.

В обволакивающей дымке и пронизывающих красных лучах я закрываю глаза и начинаю танцевать. Делаю это для себя, а не для голодных зрителей. Повторяю заученные движения и, как могу, кружусь на шесте, упуская сложные приемы, чтоб не упасть перед десятками глаз.

Податливое от алкоголя тело плавно двигается в такт музыке и интуитивно изгибается в сексуальных позах. Все как учила Карина. Правда бросать томные интригующие взгляды на мужчин не могу. Не хочу потом объясняться за намеки один на один в приват танце с продолжением.

Мне бы станцевать курицей неуклюжей, показать всю угловатость и нелепость... Но не получается. Годы танцев и гимнастики не пропьешь и не спрячешь.

Мое тело горит.

Но не от адреналина и не от температуры... От его глаз. Я сделала ошибку – посмотрела один раз в зал и встретила с пристальным сверлящим взглядом Дамира. Сидит на красном диванчике, широко по-хозяйски расставив ноги, попивает из стакана и потягивает сигару. Не сводит с меня черных пожирающих глаз. Оценивает, оставляя ожоги на теле, от которых горю.

Он заставил меня. Добился своего. Делаю то, что говорит. Вырядилась куклой и сейчас верчу перед ним и его дружкой задом.

Пусть так. Пусть думает, что сломал и расслабится... Тогда я буду готова нанести свой удар. И в самый ответственный момент я не позволю себе дрогнуть. Заставлю заткнуться свое чувствительное доброе сердечко и не дам ему шанса. Без сожаления.

Последний разворот вокруг пилона и я скатываюсь вниз, расстилаясь на полу в финальной позе и закрываю глаза.

Я сделала это. Все закончилось.

После выступления на ватных ногах цокаю каблуками по плитке за Лизой, которая не прекращала верещать насчет того, как мужики пускали слюни на новенькую, то есть на меня. По-моему, она преувеличивает.

И вообще, когда она успела высмотреть всех?

- Ну как тебе? – спрашивает Лиза, до того, как заходим в примерку.

- К такому лучше не привыкать. – после недолгой паузы отвечаю, чем очень веселю рыжую лисичку.

Она засмеялась и обвинила меня в черствости и упрямости. Я не стала пререкаться... Смысла нет. Для них, это работа. За большие деньги.

Мы зашли в примерку, где наконец могли расслабиться и отправить выступать других девчонок.

Я уже успела переодеться, когда в комнату зашла Карина. По ее целенаправленному взгляду было понятно – она ищет меня.

- Роза!

- Что такое... - я чуть не подавилась бутербродом, которым решила перекусить.

- Заказ на приват танец.

Еда застряла в горле, и я закашлялась. Лиза подала мне воды и сочувствующе посмотрела на меня. Она в курсе, что не от свалившейся радости я поперхнулась.

- Нет, Карин... Пожалуйста. Я уже переделась.

Слова смешиваются в одно, как и мысли. Я не хочу. Приват подразумевает возможную интимную близости... Те кто сидел в зале вряд ли откажутся от такой возможности. Я не готова к этому. С шестом я смирилась, но с этим нет.

На Карину не действует мой жалостливый расстерянный

взгляд.

- Подбери сопли. Ты не дослушала. Заказ на приват танец... был отклонен. На сегодня.

- Что? – невероятное облегчение позволило вдохнуть глубже и не потерять сознание.

- Что слышала. Гость захотел тебя, но Дамир отказал. Сегодня.

Радость уже было не скрыть с моего лица. Не знаю, что с Кариной, но ее раздражают наши переглядки с Лизой, которая поддерживает меня.

- Рано радуешься... - фыркнула Карина и огрела холодным взглядом. – Дамир просто набивает цену. Ты новенькая, спрос выше. Придет и твой день, так что будь готова.

Я кивнула и не рискнула что-либо комментировать при Карине. Она жуть как сегодня бесится. С Дамиром что-ли поссорилась?

- И еще... Тебе надо будет сменить прическу и цвет. Черное каре и всегда красная помада. Лиза с тобой съездит завтра в парикмахерскую...

О услышанного сразу побледнела и машинально схватилась за свои длинные густые волосы. Никогда не обрезала их. Мама говорила «сила в волосах» и разрешала лишь подстригать кончики. На глаза навернулись слезы.

- Но как же... Мне не пойдет каре, к тому же черное... - замямлила я и взглянула на Лизу, которая развела руки в стороны и сочувственно вздохнула.

- Это указ Дамир. Сделаешь, как сказали, а там посмотрим, пойдет или не пойдет.

Огрев на прощанье надменным взглядом, она пошла к дверям.

Я не сдержалась.

- Раз я не устраиваю Дамира такая как есть, пусть не выводит меня на сцену! – срываюсь в отчаянии.

Карина развернулась на каблуках и прошипела:

- Единственное, что устроило Дамира в твоём выступлении – это черный латекс, который был одет на тебе. Его мы оставим, все остальное в урну. Поняла?

С большим трудом я заставила себя промолчать, сильно поджав губы, на которых так и крутятся слова гнева.

Когда Карина ушла, я дала волю чувствам и не успевала смахивать слезы с покрасневших щек.

- Не расстраивайся, Роза... Эту сучку давно никто не ставил на место. Придет и ее черед. А волосы... пффф... не руку ведь отрезать сказали. – успокаивает Лиза.

- Ну да... я не сомневаюсь, если им не понравится на следующем выступлении рука, то они отправят к хирургу.

- Придумаешь тоже, - засмеялась Лиза. – Пойми, если бы выступление было плохим, никакого приват танца бы не было. А смена прически – это так, дежурная вещь, сделай всем на зло, может тебе и вправду пойдет каре.

- Что-то сомневаюсь...

- Ну вот завтра и проверим, есть ли причины для сомне-

ний. Да?

-Да... - выдыхаю я, грустно смотря в зеркало на густую шевелюру волос. – Я сделаю это.

Глава 13. Дамир

Дыхание спирает, а внизу все напрягается. Что эта девчонка делает со мной?

- Я не думал, что она такая... - Паша остановился с определением, пристально смотря на сцену, где крутилась Роза.

Буквально пожирал ее глазами. Мой друг хочет ее.

- Какая? – приподнял заинтересованно бровь.

- Ахуенная, – заключил он и хищно облизнул губы.

- Хочешь трахнуть её? – спросил, но не для уточнения. Я и так знаю, что хочет.

Паша переключился на меня и прищурился в попытке уловить сарказм на лице.

- А ты?

- Хм... - я усмехнулся и, затянув сигару, посмотрел на девушку с черным каре.

Как сказал – так и сделала. Очень странно, что такая послушная. Новая прическа ей идет. Сейчас она похожа на опытную стерву с этой стрижкой и красной помадой.

Роза хороша, не спору. Но!

Есть огромное жирное «НО», которое не позволяет мне просто любоваться этой девчонкой и потом хорошенько оттрахать ее. Она дочь моего врага. А значит, не достойная. Грязная.

Но пиздец, какая сексуальная и красивая! Я сжимаю че-

люсть и внимательно слежу за ее танцем, в попытке уловить хоть какой -то внешний недостаток, который бы отвращал. Нет, не могу. Она только притягивает.

Влечет даже тем, что не смотрит в зал. Словно танцует для себя. Уединилась, а мы бессовестно подглядываем. Такая доступная и недоступная одновременно.

- Если бы я захотел, я бы сделал. Ты знаешь. – отвечаю Паше и заглушаю чувство неудовлетворенности, которое зарапает внутренности.

- Знаю.

Он выпивает остатки виски, ставит звучно на стол стакан и заявляет:

- Тогда отправь ее сегодня ко мне. Я поразвлекаюсь.

Я напрягся и сжал ручки кресла. Розу уже просили клиенты, но я пока не давал разрешения. Почему? Да хрен знает.

Пусть пока танцует, клиенты пускают слюни на нее, и я смогу набить цену, когда придет время.

Так я ответил Карине. Но себе внятно я не ответил на этот вопрос.

- Не отправлю. – резко отрезал я. – Выбери другую.

- А в чем проблема?

- У нее будет постоянный клиент. – на ходу приходит решение. – Который будет платить за нее, как за бесценный товар.

- И кто это?

- Точно не ты. – категорично мотнул головой и вызвал у

друга недоумение.

- Почему нет? Может мне она понравится. – выдает очень вялый аргумент.

- «Понравится» не достаточно. Он должен сходит с ума и не сомневаться, как делаешь это ты.

Паша усмехнулся и, видя мой решительный настрой, не стал продолжать тему.

- Ладно. У тебя куча классных девчонок, я смотрю.

- Смотри, Паша, смотри... - выпустил я пар изо рта, направляя в сторону сцены, где в шпагате раздвинула ноги Роза.

Знает ли она, как хороша? Я сглатываю. Без разрешения в голове проносится шальная мысль, как я беру ее в шпагате. Фухх...

Даже Карина со своей гибкостью не вызывает во мне столько фантазий.

Запретный плод сладок. Надо быстрее найти ей постоянного клиента.

Я встряхиваю головой, чтобы выбросить мысли о Розе.

Ее танец закончился. Я смотрю ей вслед, когда уходит и не могу отвести взгляд от накаченной аппетитной попки в коротких шортиках.

Вновь сглатываю и чувствую, что в трусах стало тесно. Я возбуждился. Хочу ее. Сколько бы не врал, но это так.

Залетал бы сейчас в примерку, закрыл двери, чтобы не мешали и стянул бы с нее эти шортики. Вонзился бы сразу, за-

ставляя стонать и прогибаться от удовольствия.

- Дамир, - на колени села Карина. Вообще не заметил, как она подошла. — У меня хорошая новость.

- Говори.

Она хитро улыбается, потом наклоняется к уху и шепчет.

- Нашу новенькую хочет Андронов. Готов заплатит любую сумму.

Я сразу посмотрел на диванчик, который находился в нескольких метрах от нас. Андронов — богатый женатый мужик, но тем не менее постоянный клиент клуба. И да, он действительно не жалеет денег на девочек.

- Что сказала?

- Сказала, что спрошу у босса. Это собственно и делаю...

- она замурлыкала и оттянула мочку уха.

Я обхватил ее бедра, обтянутые короткой юбкой, и заставил ее слезть с меня.

- Откажи на сегодня.

- Что? Но Дамир...

- Ты меня услышала? — сверкнул я глазами.

- Я услышала, но не поняла... - дует губы Карина и начинает выводить из себя. - В чем причина? Он готов стать постоянным клиентом и платить любые суммы.

- Успокойся...

- Успокоюсь, когда скажешь, зачем носишься с ней, как с золотым яйцом. Или ты сам на нее имеешь виды, м?

- Закрой рот, Карина. Последний раз говорю.

Она сильно сжала губы и стала чернее тучи.

Я чертыхнулся и посмотрел в сторону Андропова. Тот жестом поприветствовал меня. Я кивнул ему в ответ.

Чувствуя внутренне сопротивление, я заглушаю внутренний голос и сквозь зубы чеканю ответ:

- Ладно, Роза пойдет к Андропову. Всё.

Довольный огонек полыхнул в глазах Карины. Она склонилась ко мне и поцеловала в щеку.

-Как скажешь, дорогой. Все будет сделано.

Она повиляла задом в сторону гримерки сообщать «радостную новость для Розы».

Я отдал указание, наступив на горло своим желаниям. Но в самом деле... Кто она такая, чтобы я отделял ее от других девчонок? Разве то, что я уже представил ее под собой... И в мыслях она была уже моя. А я никогда не умел делиться.

Глава 14. Роза

Карина буровит меня взглядом и мысленно грозитя спустить всех собак, если сейчас же не зайду в комнату приват танца, где меня ждет какой-то Андронов, который захотел меня.

- Давай. Пошла уже. Не вынуждай меня рассказывать все Дамиру.

- Карина... - обрывочно дышу и поглядываю на грозного охранника, который стоит перед дверью. - Ты ведь сказала, что придумашь что-нибудь, чтобы мне не пришлось вот до такого опускаться...

- А ты говорила, что будешь слушаться! А сейчас строишь недотрогу... Тебя повысили, дура, так что радуйся...

Я звучно всхлипываю и мазолю глазами ненавистную дверь. Нет, не хочу! Я себя уважать после этого перестану.

- Так, сопли подобрала!

Карина открыла дверь передо мной и толкнула в спину – я по инерции залетела в комнату и услышала хлопок двери и указание Карины не выпускать, пока не отработаюсь.

В комнате очень интимная обстановка, тусклый свет от красных диодов навевает запах порока и греха. Негромкая приятная музыка обволакивает пространство и притупляет внутреннее чувство опасности.

На носочках я бесшумно передвигаюсь по ковровину и за-

мираю, когда замечаю мужчину в кресле.

Лет сорок. На висках блестит седина, но при этом выглядит очень прилично. Только вот заниматься хочет неприличными делами. Со мной.

Ждет меня. Расслабился. Потягивает неторопливо коньяк и шире расплавляет ворот рубашки. Галстук уже висит на ручке кресла.

Я сглатываю от волнения, и видимо Андронов все-таки замечает меня, потому что в следующую секунду он дергает головой в мою сторону и сладко протягивает:

- Я жаждался тебя малышка... Иди ко мне.

От его слов перетряхивает, а маленькое сердечко сильно заколотилось в груди. Я иду к пилону, но успеваю только дотронуться до него, как Андронов встает и притягивает меня к себе.

- Я на тебя предостаточно насмотрелся, зайка, сейчас я хочу прочувствовать тебя наощупь... - он сильно сжимает мою грудь, и я вскрикиваю. – Пошалим немного, а? Покажи, что ты можешь помимо танца...

Его руки начали лапать меня там, где никто и никогда не трогал, и я начинаю паниковать и сопротивляться.

- Я не хочу... Пустите...

- Какая ты резвая. Давай завяжем тебе ручки. – он дотянулся до галстука одной рукой, а другой крепко схватил мои запястья.

- Нет, нет...

Я пытаюсь освободить руки, которые уже обязываются материей и вспоминаю о ногах... Неумелый, но точный удар между ног Андронову прилетает от моего колена и тот загибается.

Он кричит, матерясь вслед, а я бегу. Начинаю колотить в дверь.

- Выпустите! – озираюсь назад.

Мужчина не спешит разбираться со мной.

Охранник открывает дверь, я хочу проскочить мимо него, но тщетно. Он хватается меня за руку и одергивает назад.

- Куда собралась?

- Мне надо к боссу срочно! – выпаливаю я, не найдя других аргументов. - Мне надо поговорить с Дамиром... Прямо сейчас.

Охранник хватается меня, как провинившегося котенка и тащит по направлению к кабинету Дамира.

Стучит и после разрешения хозяина, приоткрывает дверь.

- Тут Роза хочет поговорить. Вызывали ее или отправить назад?

Дамира я не вижу. Дрожу осиновым листочком за широкой спиной охранника и никак не придумаю, что же мне делать дальше. Дамир меня сожрет и, глазом не моргнув, если узнает, что я натворила.

Есть ли вообще шанс выйти живой из его логова?

- Заходи. – рывкает охранник и провожает меня подозрительным взглядом.

Когда дверь захлопывается я вздрагиваю и медленно поднимаю глаза.

- Я слушаю.

- Я... - открываю рот и понимаю, что голос дрожит и легким не хватает воздуха.

Дамир сидит за рабочим столом черной тучей и испепеляет взглядом. Скользит по моему телу, что на коже встают мураши.

- Ты уже была у Андропова?

-Нет... То есть да...

- Что? – его голос гремит в недоумении.

- Я сбежала. – давлюсь признанием и туплю взгляд в пол, ожидая неминуемого наказания.

- Почему?

Он встает и не спеша надвигается на меня, как хищник перед броском на жертву.

- Потому что я не могу и не хочу... А он начал связывать мне руки галстуком и трогать... - я захлебываюсь в эмоциях и не могу успокоить сбивчивое дыхание.

- Вот как. Все другие могут, а ты нет... - его пальцы обхватили мой подбородок и черный взгляд проник в душу. – И что будем делать?

Во рту мгновенно пересохло. Я облизываю губы и умоляюще смотрю на красивое, но холодное лицо Дамира с пылающим огоньком в глазах. Он издевается. Все равно отправит обратно. Ни капли жалости в глазах.

Слезы обожгли мои щеки.

- Не отправляй меня к нему, пожалуйста... Я не хочу его. Я боюсь.

- А кого ты хочешь?

- Я ... Я не знаю. У меня никогда никого не было. – закусываю губы от такой откровенности.

- Ты девственница? – слышу удивление в его голосе.

Дамир оценивающе смотрит на меня и не верит. Конечно, в таком откровенном одеянии эскортницы, я не очень то похожа на целомудренную девушку.

- Это правда. – заверяю я.

- Что ж, можно было бы сегодня решить эту проблему. – усмехнулся Дамир и навалился пятой точкой на стол, осматривая меня на расстоянии. - В первый раз всегда больно, Роза. Не важно с кем.

- А мне важно с кем. – упрямо твержу я. – Этот мужчина противный.

- Ты думаешь, найдешь кого-нибудь лучше, кто посмотрит на тебя и заплатит столько же, сколько и он?

Сейчас не только взглядом, но и словом обесценивает меня. Специально унижает, чтобы знала свое место... Хотел сделать больно – сделал.

Но к Андронову я не вернусь. Нет.

- Найду... - выдыхаю я и встретившись с глазами Дамира, заявляю твердо. - Уже нашла.

- Кого? – с любопытством дергается его бровь, а челюсть

напрягается.

Что ты творишь, Роза? Загнанное сердечко метается внутри с угрозой вовсе остановится. Для меня есть только один выход. Здесь нельзя мелочиться. Сразу начинать с козырей.

- Я хочу быть твоей.

- Что...

- Только твоей. – вторю я и сама не верю своим словам.

Дамир молчит и в комнате воцаряется гнетущая тишина. А что если откажет? Прогонит с позором и напрямиком к первому попавшемуся мужику?

Дура, как же я дура... Кто вообще меня за язык тянул?

Стою пришпоренная к стенке на грани потерять сознание от того, как смотрит на меня Дамир. Пристально, насквозь, выворачивает наружу, что становится дурно.

- С чего ты взяла, что нужна мне и откуда столько надежды, что я захочу тебя?

Глаза заметались по комнате... Ну конечно, кто я такая? Не достойная этого господина. Убеждаюсь, в том, что козыри были выпущены зря, я сама себя втоптала в грязь.

Уже не смотрю на него. Не в силах.

- Что мне может дать девственница? Она ведь ничего не умеет, боится галстука на запястьях, м? – поддевает он с усмешкой.

- Она может дать самое ценное что у нее есть. – тихо и неуверенно заявляю я. – Свою невинность.

- И все?

- И покорность. — добавляю и поднимаю на него глаза.

Дамир задумчиво усмехается. Смотрит на меня с прищуром, оценивая риски и стоимость живого товара.

Гордости уже нет. Как и достоинства, оно забилося ниже плинтуса. Осталось дикое желание, чтобы Дамир согласился. Я отдамся в полную власть врагу. Которого ненавижу и желаю отомстить.

- Подойди ко мне. — он поманил рукой к себе.

Надежда забилась в висках.

- Ногу... - он похлопал по своему бедру, указывая чтобы подняла ногу. — Значит, говоришь, девственница?

Я закинула ногу на его бедро и не сразу поняла, чего он хочет.

Но озарение быстро снизошло до меня.

Его рука скользит по моей ноге и пальцы врезаются в ткань шорт, которые больше похожи на кожаные трусы.

- Ах, - я вздрагиваю, когда его пальцы проникают под ткань и дотрагиваются до меня между ног.

Дамир смотрит в глаза с угрозой, чтобы не дергалась. Я сглатываю. Закусываю губы и закрываю глаза.

Я чувствую, как его пальцы бесцеремонно раздвигают половые губы и начинают массировать там.

Тысячи импульсов опалили кожу. Никогда такого не испытывала.

Стон непроизвольно вырывается из легких. Грубо, властно, но все равно приятно. Мурашки вскочили на теле.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.